

О ПОНЯТИИ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

© 2015

Т.В. Мычак, старший преподаватель кафедры «Уголовный процесс и криминалистика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: уголовно-процессуальное правонарушение; проступок; уголовно-процессуальная ответственность; неисполнение процессуальных обязанностей; денежное взыскание.

Аннотация: Уголовно-процессуальная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности признается большинством ученых, занимающихся указанной проблематикой. В УПК РФ она представлена такой мерой наказания, как денежное взыскание. Вместе с тем, согласно общей теории права, юридическая ответственность наступает лишь за совершенные правонарушения. Следовательно, в сфере уголовного судопроизводства основанием уголовно-процессуальной ответственности также является совершение участником уголовно-процессуального правонарушения. Однако в российском уголовно-процессуальном законодательстве термин «правонарушение» не используется, точно так же как и не используется термин «процессуальная ответственность». Вследствие этого у правоприменителей возникают сложности в идентификации процессуальных правонарушений и применении мер ответственности. В статье мы исследуем понятие уголовно-процессуального правонарушения с точки зрения теории уголовного процесса и действующего правового регулирования, а также рассматриваем проблемы в правовом оформлении процессуальных правонарушений (проступков).

Согласно общей теории права, юридическая ответственность наступает лишь за совершенное правонарушение. В уголовно-процессуальной науке большинство ученых признают процессуальную ответственность отдельным видом юридической ответственности, соответственно, ее основанием должно выступать уголовно-процессуальное правонарушение.

Раскрывая понятие правонарушения, обратимся к ст. 54 Конституции РФ, предусматривающей обязательность признания деяния в качестве правонарушения. Это требование означает, что деяние только тогда будет считаться правонарушением, когда оно официально признано таковым в правовой норме. Следовательно, утверждать о существовании уголовно-процессуальных правонарушений можно лишь при наличии соответствующих уголовно-процессуальных норм, устанавливающих данный вид противоправного поведения в уголовно-процессуальной сфере. Как нам представляется, данное требование предполагает обязательное использование термина «правонарушение» в характеристике деяний, вызывающих уголовно-процессуальную ответственность. Вместе с тем в российском уголовно-процессуальном законодательстве указанный термин не используется, как и термин «процессуальная ответственность».

В теории уголовного процесса тема процессуальных правонарушений стала активно развиваться с начала 80-х годов прошлого столетия с выходом в свет нескольких научных работ по уголовно-процессуальной ответственности [1–4]. Однако до настоящего времени ученые не смогли выработать единую концепцию. К примеру, А.И. Столмаков под правонарушением в уголовном процессе понимает «виновное противоправное деяние субъекта уголовного судопроизводства, заключающееся в нарушении процессуальных обязанностей и причиняющее вред правоприменительному процессу, запрещенное уголовно-процессуальными санкциями» [5, с. 76]. Несколько уже рассматривала процессуальные правонарушения Г.Н. Ветрова, определяя их как «виновное нарушение требований уголовно-процессуального закона субъектами уголовно-процессуальных правоотношений» [6, с. 65]. В работе В.С. Вепрева правонарушение в уголовно-процессуальном праве представляет собой «одну из форм противоправного поведения в сфере уголовного судопроизводства, выраженную в действии (или) бездействии, а также системе действий участника уголовного судопроизводства, запрещенных нормами уголовно-процессуального законодательства, и нарушении требований и принципов уголовно-процессуального закона, конституционных принципов, совершаемые посредством неисполнения обязанностей или ненадлежащего их исполнения» [7, с. 125]. Схожа с

этим позиция С.Н. Бурцева, который, однако, несколько уже обозначает сферу применения мер процессуальной ответственности, ограничиваясь нормами, регламентирующими порядок производства по уголовному делу [8, с. 8]. А.А. Канифатов понимает процессуальное правонарушение как «общественно вредное и противоправное умышленное действие (бездействие) деликтоспособного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, посягающее на установленный уголовно-процессуальным законом порядок возбуждения, предварительного расследования, судебного разбирательства и разрешения уголовных дел, а также, частично, исполнение приговора» [9, с. 5].

Исходя из представленных авторских позиций, в качестве правонарушителей могут быть не только вовлеченные участники уголовного судопроизводства, но и органы государственной власти и их должностные лица. Из этого следует, что должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, способно совершить уголовно-процессуальное правонарушение и, как следствие, должно нести уголовно-процессуальную ответственность. Мы не можем согласиться с такой точкой зрения и считаем, что меры ответственности должны использоваться правоприменителями только в отношении вовлеченных участников, не являющихся частью государственного аппарата.

Итак, несмотря на имеющиеся семантические различия представленных определений, практически все авторы в качестве основных признаков процессуального правонарушения выделяют противоправность, виновность, общественную вредность (или общественную опасность), запрещенность деяния, а также вменяемость (дееспособность или деликтоспособность) нарушителя. Выделенные здесь признаки правонарушения можно разделить на две группы, первая из которых характеризует объективную сторону правонарушения как запрещенного и наказуемого деяния, а вторая группа признаков раскрывает правонарушение с субъективной стороны, как виновное деяние дееспособного лица.

В результате можно сформулировать научное понятие уголовно-процессуального правонарушения, объединяющее все представленные позиции. Процессуальное правонарушение – это *противоправное (нарушающее нормы УПК РФ), запрещенное и наказуемое деяние вовлеченного в уголовный процесс участника судопроизводства, выраженное в неисполнении возложенных на него обязанностей, вызывающее применение к нарушителю мер процессуальной ответственности.*

Взяв за основу это определение при исследовании процессуального правонарушения, остановимся на основных, с нашей точки зрения, признаках, находящихся

между собой в определенных связях и в своей совокупности формирующих понятие правонарушения. Это такие признаки, как:

- 1) запрещенность деяния в праве;
- 2) причинно-следственная связь деяния с мерой наказания;
- 3) специальный порядок установления правонарушения.

На первый взгляд, в нормативном понятии уголовно-процессуального принуждения можно выделить все обозначенные элементы: запрещенное деяние представлено неисполнением процессуальной обязанности и/или нарушением порядка в судебном заседании, наказание – денежным взысканием до 2500 рублей, а условия применения ответственности – определенным ст. 118 УПК РФ порядком наложения денежного взыскания.

Выделение в характеристике правонарушения признака запрещенности только тогда имеет существенное значение, когда запрет на совершение деяния обесценивается связью с конкретными мерами наказания, т. е. деяние запрещается под угрозой наказания. Следовательно, правонарушение – это противоправное деяние, запрещенное под угрозой наказания. Указанный признак обязывает законодателя придать запрещенному деянию формальную определенность, закрепить непосредственную связь между деянием и наказанием и признать всю правовую конструкцию в качестве самостоятельной правовой категории – правонарушения.

В уголовно-процессуальном законодательстве юридический состав правонарушения представлен в ст. 117 УПК РФ, согласно которой неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушение ими порядка в судебном заседании вызывает наложение на них денежного взыскания в размере до 2500 рублей. Таким образом, содержание уголовно-процессуального правонарушения составляет:

- неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей;
- нарушение ими порядка в судебном заседании.

Сопоставляя объективную сторону указанных деяний, мы пришли к выводу, что по своей природе нарушение порядка в зале судебного заседания есть не что иное, как неисполнение субъектом своих процессуальных обязанностей. Следовательно, редакция ст. 117 УПК РФ в части определения объективной стороны процессуального правонарушения не совсем удачна. И в том, и в другом случае под процессуальным правонарушением законодатель понимает *неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей*, предусмотренных УПК РФ. Именно эти обстоятельства образуют объективную сторону уголовно-процессуального правонарушения и присущи всем без исключения видам противоправного поведения в уголовном судопроизводстве. С другой стороны, каждая процессуальная обязанность участника имеет собственное объективное содержание и правовое значение. Поэтому неисполнение каждой обязанности специфично. Отсюда следует вывод: сколько процессуальных обязанностей предусмотрено в уголовно-процессуальном законодательстве, столько различных по содержанию, по объективным характеристикам процессуальных правонарушений можно выделить.

В связи с этим возникает вопрос: можно ли неисполнение участником своей процессуальной обязанности рассматривать в качестве дефиниции уголовно-процессуального правонарушения? Исследуя этот вопрос, мы столкнулись с рядом серьезных проблем.

Первая проблема связана с объективной характеристикой фактического (запрещенного) деяния. Закрепляя в качестве основания ответственности «неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессу-

альных обязанностей», законодатель определяет бланкетный (отсылочный) характер данных положений, предусматривающий обязательное наличие других правовых норм, регулирующих процессуальные обязанности. Вместе с тем обязанности, на которые ссылается ст. 117 УПК РФ, не нашли своего надлежащего правового оформления в процессуальном статусе участников. Более того, процессуальные обязанности как мера должного поведения не свойственны участникам уголовного судопроизводства, в то время как процессуальные права присутствуют в статусе каждого из них [10]. Следовательно, определение запрещенного деяния посредством указания на обязанности участников судопроизводства требует от законодателя существенной корректировки их процессуальных статусов в части регулирования должного поведения.

Вторая проблема связана с количеством мер наказания и их выбором при реализации института уголовно-процессуальной ответственности. Из анализа ст. 117, 118 УПК РФ складывается впечатление о существовании только одной меры ответственности – денежного взыскания, применяемого за все виды уголовно-процессуальных нарушений. Вместе с тем в качестве наказания, как нам кажется, можно рассматривать и другие меры воздействия, применяемые к участникам уголовного судопроизводства в судебной его части на основании ст. 258 УПК РФ. Это такие меры, как предупреждение и удаление из зала судебного заседания. К сожалению, законодатель не установил критерии, по которым определяется связь противоправного деяния с мерой наказания.

Третья проблема состоит в отсутствии четких условий применения наказания за совершенное уголовно-процессуальное правонарушение. Прежде всего, следует отметить несоответствие института уголовно-процессуальной ответственности принципу неотвратимости наказания. Как следует из текста ст. 117 УПК РФ, применение меры наказания к нарушителю процессуального порядка осуществляется в диспозитивном порядке, по усмотрению суда: за неисполнение процессуальных обязанностей... на участников может быть наложено денежное взыскание. Как нам представляется, в регулировании причинно-следственной связи «деяние – наказание» должен использоваться жесткий императив, не допускающий свободного усмотрения в решении данного вопроса. При установлении объективной стороны совершенного правонарушения и деликтоспособности участника судопроизводства применение к нему меры уголовно-процессуальной ответственности должно быть обязательным.

Таким образом, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве есть серьезные проблемы в регулировании процессуальных правонарушений (проступков), которые требуют своего разрешения. Как нам представляется, для обеспечения формальной определенности процессуальных правонарушений необходимо закрепить в УПК РФ процессуальные обязанности всех участников и детально регламентировать механизм их исполнения. Только при таких условиях установление состава процессуального правонарушения в практической деятельности не будет вызывать трудности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Столмаков А.И. Понятие правонарушения по советскому уголовно-процессуальному праву // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 1. С. 71–76.
2. Капустянский В.Г. Об уголовно-процессуальной ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1982. № 6. С. 101–104.
3. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1984.

190 с.

4. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М.: Наука, 1987. 112 с.

5. Столмаков А.И. Понятие правонарушения по советскому уголовно-процессуальному праву // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 1. С. 71–76.

6. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальное правонарушение // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. М.: Институт государства и права АН СССР, 1985. С. 58–65.

7. Вепрев В.С. Основания уголовно-процессуальной ответственности. М.: Юрлитинформ, 2007. 232 с.

8. Бурцев С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.

9. Канифатов А.А. Защита уголовного процесса от ненормативного поведения его участников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 24 с.

10. Вершинина С.И. Обязательность порядка судопроизводства как основа российского уголовного процесса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 19–21.

ABOUT THE CONCEPT AND LEGAL REGULATION OF CRIMINAL-PROCEDURAL VIOLATION

© 2015

T.V. Mychak, senior lecturer of Chair “Criminal trial and criminalistics”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: criminal-procedural violation; misdemeanor; criminal-procedural responsibility; failure to procedural obligations; pecuniary punishment.

Abstract: Criminal procedure responsibility as an independent type of legal liability, is recognized by most scientists involved in the said issues. The Code of Criminal Procedure, it is represented by a penalty, as the monetary penalty. However, according to the general theory of law, legal liability arises only for the committed offense. Therefore, in criminal proceedings the commission of the offense of criminal procedure is the reason of the criminal-procedural responsibility. However, in Russian criminal procedural law, the term “offense” is not used, just as not using the term “procedural responsibility”. As a result, the law enforcement agencies have difficulty in identifying procedural violations and imposition of sanctions. In this article we will explore the concept of criminal procedural violations in terms of the theory of criminal procedure and the current legal regulation, as well as considering the problems in legalizing procedural violations (misdemeanors).

УДК 347.9

СПОСОБЫ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© 2015

О.В. Николайченко, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданский процесс»
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Ключевые слова: способы правового воздействия; метод правового регулирования; запрет; предписание; дозволение; гражданское процессуальное регулирование.

Аннотация: В статье изучены способы правового воздействия в гражданском процессуальном законодательстве на основе взглядов и научных идей, предложенных в отечественной юридической науке. Каждый способ воздействия уникален и получает специфику выражения в различных отраслях российского права. Дозволение, предписание и запрет находят место в правовом регулировании гражданских процессуальных отношений, что демонстрируется на примере норм гражданского процессуального права. В современном процессуальном законодательстве дозволения занимают приоритетное место, что обусловлено расширением диспозитивности и состязательности сторон. Автор обосновывает необходимость расширения предписаний и запретов при реформировании процессуального законодательства. Отмечается, что суд руководит процессом, следовательно, требует определенных средств правового воздействия на участников гражданских процессуальных отношений. Аргументированно доказывается необходимость различать понятия «метод правового регулирования», «способ правового воздействия», «средства правового воздействия».

Реформирование процессуального законодательства, сложность и неоднородность гражданско-процессуальных отношений, складывающихся на современном этапе, выявили различные представления ученых о способах воздействия. В каждом научном отраслевом определении способ правового воздействия отождествляется с методом правового регулирования [1, с. 76–78; 2, с. 81; 3]. Одновременно с признанием существования отраслевых методов правового воздействия в их границах выделяют способы правового воздействия, при этом называя их методами [4; 5]. Можно встретить и более радикальную позицию, заключающуюся в стирании границ между способами правового регулирования, поскольку все нормы права имеют представительство-обязывающий характер, т. е. содержат в себе одновременно и запрет, и предписание, и дозволение [6, с. 28; 7, с. 177]. Несмотря на то что определение категории «метод» через категорию «способ» соответствует этимологическому значению

этих слов [8, с. 346, 746], следует учитывать, что метод правового регулирования складывается из определенных способов правового воздействия на общественные отношения, поэтому отождествлять эти понятия нельзя. Понятие «метод правового регулирования» по своему значению шире, чем понятие «способ». Последний входит составной частью в метод правового регулирования наряду с приемами и средствами.

Разграничение понятий «метод» и «способ правового регулирования» должно получить четкое закрепление в научной литературе. Данное обстоятельство представляется важным по нескольким причинам. Во-первых, некорректное использование двух понятий для обозначения одного правового явления неизбежно порождает путаницу и смысловые разночтения. Во-вторых, смешение указанных понятий создает трудности при теоретическом изучении отраслевых методов правового регулирования, состоящих из сочетания способов правового